

Скоробогачева Екатерина Александровна

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КАК ФОРМА НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Данная статья является рецензией на коллективный сборник "Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII-XXI вв.", автор проекта, составитель и редактор которого - М. А. Некрасова. Цель рецензии - обосновать актуальность и новаторство данного масштабного труда. Акцентировано значение термина М. А. Некрасовой, детерминирующего суть народной культуры, - "экоэтнорелигиозная система". Автор рецензии заключает, что интерпретация древних исконных традиций - значимая основа возрождения русской национальной культуры, в том числе настоящего времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 170-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Анкерсмит Ф. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 612 с.
2. Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашаев. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
3. Доманска Э. Философия истории после постмодернизма / пер. с англ. М. А. Кукарцевой. М.: Канон +; Реабилитация, 2010. 400 с.
4. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Проблематика мест памяти. Франция-память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999.
5. Олейников А. Исторический опыт – новый предмет теории [Электронный ресурс]. URL: <http://kogni.narod.ru/exper.htm> (дата обращения: 05.04.2015).
6. Олик Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/socoboz/2012-1-t-11/14544-figuracii-pamyati-processo-relyacionnaya-metodologiya-illyustriruema-na-primere-germanii.html> (дата обращения: 12.04.2015).
7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html> (дата обращения: 10.04.2015).
8. Хейзинга Й. Номо Ludens. Статьи по истории культуры / пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
9. Olick J. K. From Collective Memory to the Sociology of Mnemonic Practices and Products // Cultural Memory Studies: an international and interdisciplinary handbook / ed. by Astrid Erll and Ansgar Nünning. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2008.

**CATEGORIES OF TRAUMA AND OBLIVION IN THE CONCEPTION
OF ARTISTIC AND HISTORICAL EXPERIENCE OF F. R. ANKERSMIT**

Skvortsov Ivan Sergeevich
Moscow State Pedagogical University
ivan-skvor@yandex.ru

The article studies the nature of the phenomenon of oblivion in the conception of “intellectual empiricism” by F. R. Ankersmit. Four types of oblivion are constituted, the paradox of which is that oblivion is just as important for the formation of identity as memory. The author considers the types of traumatic experience and their compliance with a certain type of oblivion, other conceptions of memory, in particular, the conception of “place of memory” by P. Nora, and formulates relevant issues for the future prospects of studying the problem of historical experience and memory.

Key words and phrases: F. R. Ankersmit; P. Nora; trauma; memory; oblivion; collective identity; individual identity; “sublime” historical experience.

УДК 7.011.26

Искусствоведение

Данная статья является рецензией на коллективный сборник «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв.», автор проекта, составитель и редактор которого – М. А. Некрасова. Цель рецензии – обосновать актуальность и новаторство данного масштабного труда. Акцентировано значение термина М. А. Некрасовой, детерминирующего суть народной культуры, – «экоэтнорелигиозная система». Автор рецензии заключает, что интерпретация древних исконных традиций – значимая основа возрождения русской национальной культуры, в том числе настоящего времени.

Ключевые слова и фразы: народное искусство; православие; формы религиозного мировоззрения; национальные традиции; геополитика; культура в многополярном мире; единая система научных понятий; экоэтнорелигиозная система.

Скоробогачева Екатерина Александровна, к. искусствоведения
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Skorobogacheva@mail.ru

**РУССКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО
КАК ФОРМА НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ[©]**

Научный труд доктора искусствоведения, академика Марии Александровны Некрасовой и коллектива авторов «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв.» актуален, значим для исключительно широкого круга читателей. Само название книги свидетельствует о приверженности традициям русского национального искусства, культуры, истории, эстетики, религиозно-философской мысли, следовательно, раскрытию русской духовности автором, движимым целью познания глубин народного искусства в живых связях с православием и современностью. Об этом также позволяет судить научная работа в течение многих десятилетий, целый ряд изданных монографий, множество публикаций, активная общественная позиция М. А. Некрасовой.

Злободневные проблемы историко-философского, религиозно-этического характера, отраженные в произведениях искусства, решаются в данном коллективном сборнике четко, логично, образно, в доступной для восприятия форме даются сложнейшие научные выводы. Очерки и статьи книги написаны красочным, живым языком, созвучным живописным образам народного искусства. При всей многогранности представленных статей, при всем богатстве спектра изучаемых видов, жанров искусства, народных промыслов, ясно выражена главная идея – необходимость сохранить сегодня традиции русской культуры, православной духовности, несмотря на сопутствующие процессы глобализации, унификации и нередко намеренного забвения, отказа от вековых национальных устоев. Вышесказанное делает также очевидным актуальность рецензии, позволяющей привлечь большее внимание, как к данному труду, так и к необходимости дальнейшего изучения поставленных в нем научных проблем, столь злободневных для настоящего времени.

Мы выдвигаем несколько вопросов, наиболее значимых для характеристики и рассмотрения книги.

Первый касается самого названия сборника, содержит ли оно в себе определенную полемику – «Русская традиционная культура и православие»?

Второй – концепция научного труда, как решена его структура?

Третий – в чем заключается актуальность изучаемых проблем, а именно, какова связь народного искусства и сложнейших социальных, этических процессов, происходящих ныне в России, в мире?

Четвертый – насколько данное издание обращено к глубинным духовным основам мировоззрения нашего народа, вершинам религиозно-философской мысли, вневременным национальным устоям и ценностям, раскрываемым впервые в данном труде на материале народного искусства.

Научная новизна данной книги заключается, прежде всего, в том, что автор-составитель обратился ко всем сферам деятельности народного искусства и наукам, изучающим их: этнография, фольклористика, педагогика, музыковедение. Ряд ученых, знатоков искусства, как XX века, так и наших дней, склонны противопоставлять православные и языческие мотивы в народной культуре, с чем не только нельзя согласиться, но и требуется признать, что такая точка зрения лишает народное искусство развития, православного мировоззрения. И, напротив, признание единства, целостности образа и содержания дало возможность увидеть ядро, заложенное архетипом, что стало возможно как итог длительного научного пути. В качестве подтверждения вышесказанному можно привести выводы ряда исследователей.

Историк Е. И. Классен заключал: «Принимать живое участие в минувших делах праотцов своих, восхищаться их славою и величием и из их опытов, как блистательных, так и горьких, созидать законы для собственной жизни было всегда разительною чертою характера каждого сколько-нибудь просвещенного народа, перешедшего уже за рубеж политического младенчества и достигшего опытами и рассуждением внутреннего самосознания» [4]. О значимости преемственности традиций не только в области истории и общественного устройства, но и в сфере религии, духовности, культуры, пишет И. А. Ильин: «...Наш народ опомнился, приняв христианство и удержав в своей памяти кое-что дохристианское. Но это дохристианское прошлое его, утраченное его памятью, не утратилось в его опыте и в его духе», выражением которых, по суждению И. А. Ильина, стала «сказка» [2, с. 292]. Однако к области сказки в широком смысле слова следует отнести и народное творчество в целом, в том числе народное изобразительно-пластическое искусство, в котором также был обретен синтез древнейшей историко-духовной памяти народа, господствующих православных традиций. Их сочетание претворено в гармоничную изобразительную форму, во вневременной метафизический смысл, что утверждает, раскрывает труд «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII-XXI вв.».

Напротив, разделение языческих и православных мотивов в народном искусстве нередко невозможно, ибо, как их изобразительная форма, так и смысловое звучание основаны именно на синтезе, в котором господствует православное мировосприятие. Таковы, например, Винограды, Виноградное Древо, сердцевидные, основополагающие связи, что подробно впервые анализируется в книге М. А. Некрасовой [9, с. 77]. Древо Виноградное – один из центральных символов христианства, обращение к крестным страданиям Спасителя, Воскресению, Преображению, что уже более тысячелетия осознано, закреплено, духовно претворено в народном сознании. Изучая домовую резьбу Среднего Поволжья, Нижегородской области, в частности, резной убор дома Мохова с виноградной лозой М. А. Некрасова пишет: «Отдельные миры – человеческой, растительной животной жизни претворяются в образ единства планетарно-вселенского масштаба» [Там же, с. 80]. И далее: «Образ всеединства человеческого мира и природного в народном восприятии, не отделяет небесного от земного, – “Древо Жизни” выражает идею Дома, – как небесного Отечества, образ которого неотделим от народного понимания Жизни как дара Божьего» [Там же, с. 82].

Следует заключить, что название книги «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие» не содержит в себе скрытого противоречия, полемики, но, напротив, глубоко продумано, логично, обоснованно. Такое название уже включает в себе концепцию научного труда и раскрывает его основную идею: народное искусство – это часть русской традиционной культуры, неотделимой от православия. Именно православие дает смысловую доминанту и детерминирует изобразительный язык народного творчества, а также подтверждает «факт социальной востребованности» [6] искусства.

Благодаря тому, что тексты автора-составителя концептуально проходят через всю книгу, от первых разделов до заключительного, на этом концептуальном стержне строится вся структура книги, с привлечением материалов разных наук. Потому данный труд никак нельзя назвать сборником. В некоторой степени, это – новый жанр научной работы, когда главным автором дается единый стержень книги.

Логически обосновано заключение о главенстве православных традиций, символики, художественного языка в русской народной культуре, что связано с духовно-нравственными ценностями, с современностью. Как пишет М. А. Некрасова, «высокая духовно-нравственная этика и эстетика древнерусской культуры,

взращаемые более тысячи лет православием традиции, передаваемые издревле в широкие слои крестьянства, теперь, в эпоху нового русла развития светской ученой культуры, интенсивно впитываются, вбираются, обогащая народное сознание и творчество» [9, с. 28].

В подтверждение вышеизложенного следует обратиться к цитированию И. А. Ильина: «Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит – воспринимать Россию сердцем, видеть ее драгоценную самобытность и неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть дар Божий...» [3]. Такая «драгоценная самобытность» нашего Отечества явлена в образцах народного искусства и неотделима от православного учения. Не менее четкие и значимые суждения о православной духовности России, Святой Руси оставил религиозный мыслитель П. С. Лопухин: «Русский народ имеет свои дарования, определяющие характер его стремлений, интересов и жизни, согласно которым народы сознают и называют себя... Русский народ, особо одаренный религиозно, назвал себя – по особой любви к святости – Святая Русь» [7].

Следовательно, искусство народа Святой Руси неотделимо от православного учения, его традиций, как историко-философских, этико-эстетических, так и художественных. И потому, сложный синтез главенствующих традиций православного искусства, основанного на заветах Византии, и едва различимых отголосках языческой культуры, характерен и закономерен для русского народного искусства, подобен тому жителю истоку, который и в наши дни питает широкое русло аутентичного национального творчества.

В свете сказанного необходимо проанализировать концепцию книги, обратиться к ее логическому анализу. Прежде всего, рассмотрим этимологию слова «концепция», «концепт», трактовки которой различны. По объяснению В. В. Колесова, термин «концепт» следует производить от латинского «conceptum», что означает «зародыш», «зерно», «основная единица ментального плана, содержащаяся в словесном знаке или явленная через него как образ, понятие и символ» [цит. по: 13, с. 104]. Как справедливо замечает Н. И. Безлепкин: «В философском дискурсе конца XX – начала XXI вв. происходит осмысление многих принципиально важных для русской языковой картины культурных концептов. Современные исследователи обращаются к понятию “концепт” как гносеологически важному средству познания особенностей национальной ментальности» [1]. Данные заключения, логически вытекающие из двух вышеприведенных, наиболее приложимы к раскрытию сути сборника «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв.».

Следует отметить новаторский характер концепции книги М. А. Некрасовой – последовательное изучение народного искусства как составляющей отечественной, именно православной культуры. Структура труда позволяет проследить сохранение единого духовного стержня. Концептуально он утверждён как текстами автора-составителя, так и других авторов – участников данного проекта.

Книга имеет следующую структуру: включает в себя вступительную статью, семь разделов и послесловие. Каждый раздел состоит из нескольких глав – от трех до девяти. Приведем названия всех разделов, дающие основу понимания концепции данного научного труда: 1) «Православно-народная сущность Образа. Воздействие на крестьянское искусство этики и эстетики древнерусской культуры. Монастыри. Их роль в зарождении искусства народных промыслов. XVIII – начало XX в.»; 2) «Народные художественные промыслы XIX–XXI вв. Христианские темы, сюжеты, мотивы. Традиции и современность»; 3) «Иконопочитание в прошлом и настоящем как выражение народно-православного сознания. Драгоценный клад – иконостас, икона»; 4) «Образ русской православной веры в народном музыкально-песенном поэтическом творчестве. Духовный стих. Жанр гимнографический»; 5) «Народный костюм, предметы быта – их символическое значение в православных ритуалах и обрядах. Сакральный смысл орнаментальных символов»; 6) «Народная традиция в художественной деятельности монастырей. Их религиозно-просветительская роль»; 7) «Дела и люди. Благотворительность как проявление христианской морали и этики. Роль личности в сохранении и развитии народного искусства».

При этом главы книги являются самостоятельными и завершенными научными статьями, дополняющими друг друга, соответствующие основной идее монументального труда и подтверждающие заключения автора проекта и составителя. Так, первый раздел включает главы, написанные М. А. Некрасовой и объединенные общим заглавием «Символы – Образы – Идеи. О духовной сущности содержания народного искусства»: «Образ восприятия православной веры. Его истоки. Макрокосм и микрокосм. Дом – как целостность», «Образ Пути. Смерть – врата в Жизнь вечную. Символика окна. Образ Рая и народный идеал Правды и Справедливости», «Древо Виноградное – “Виноградье” – образ целостного мира. Его православные и народные начала». Вышеназванные труды Марии Александровны объединены одной мыслью – необходимостью раскрытия православной сути народного искусства.

Для того, чтобы дать читателям более конкретизированное представление о структуре книги, подробно остановимся также на материалах второго раздела, который объединяет исследования М. А. Некрасовой, посвященные одной теме – «Древняя традиция в искусстве Палеха на переломах истории XIX–XX–XXI вв. Разрушение и возрождение»: главы «Иконописание в Палехе до 1917 г. Народные начала», «Сквозь бури перемен. – От иконы к миниатюре. Рождение искусства», «Преодоление времени. – От миниатюры к иконе». Следующие главы данного раздела представлены научными статьями А. У. Грекова «Религиозные темы и сюжеты в творчестве художников Богородского промысла. Истоки, развитие и современность», М. А. Некрасовой «Воздействие иконы на формирование образного мира Светланы Уласевич», Т. Л. Астраханцевой «Традиции церковного искусства Гжели – от “старообрядческой старины” к мастерам XXI века», вновь М. А. Некрасовой «Личность – начало развития, традиция – закон народного искусства – начало организующее. “Святые Таинства” – скульптурные композиции художника В. С. Бидака» и последняя глава раздела – статья Н. Н. Менчиковой «Православные мотивы в современной дымковской игрушке. “Праздник Преображения” – композиция Л. Д. Верещагиной». Таким образом, в столь многообразных статьях дается как одно из основных, объединяющих их заключений, доказательство значимости следования руслу традиции в индивидуальном творчестве

художников. Также утверждаются позиции современного народного искусства, которое в реалиях наших дней изменяет свою функциональность, утрачивает непосредственную связь с бытом, но переходит в план духовной жизни, исторической, религиозно-философской памяти, духовности народа.

Главы книги – научные работы коллектива авторов – обращены к изучению как древних памятников культуры (иконы, деревянная скульптура XVI-XVII вв., лубочные листы XVII в. и др.), так и образцов XVIII-XX столетий (деревянная резьба, скульптура, медное литье, голгофские кресты, иконы, орнаментальные заставки книг, прялки, шитье, вышивка, крестьянские костюмы, произведения просечного металла XIX столетия, игрушки с городецкой росписью, миниатюры Палеха, XX в. и т.д.), а также современных художественных объединений и памятников культуры (платки Павлопосадской платочной мануфактуры; иконы ряда регионов; роспись Гжели, дымковская игрушка; вертепы, скульптура Богородского промысла, духовные стихи-песни Верхокамья, Пермского края, Смоленской области).

Необходимо отметить, что в ряде статей дается цельная характеристика того или иного вида, жанра искусства или промысла в определенном географическом регионе. Таковы, например, исследования К. В. Цеханской «Иконопочитание как проявление единства Церкви и русской народной традиции», И. В. Поздеевой «Образ народной православной веры. Духовные стихи Верхокамья», О. В. Кириченко «Народные основы женского монастырского творчества», Ю. С. Спесивцева «Христианская вера в жизни и творчестве суджанских гончаров» и др.

В других главах книги изучаются конкретные памятники, как, например, «Михайло-Архангельская церковь в селе Мордово Тамбовской области» В. А. Кученковой, «Старообрядческая моленная одежда Вятской губернии XIX-XX вв.», «Православная народная традиция в церковном интерьере конца XIX – начала XX в. Иконостас Н. В. Султанова». В ряде статей – глав книги – подробно исследована символика определенных образов, деталей народного искусства, дано их религиозно-философское объяснение, выявлена связь с православной традицией, воспринятой и нередко во многом преобразованной в народном творчестве. В данном контексте следует отметить представленные в книге научные работы «Процветший Крест в крестьянском искусстве» Л. А. Тульцевой, «Вышитые полотенца, их символика в системе православной обрядности» и «Предметы – символы в русской крестьянской трапезе. Их обрядовый смысл» Т. В. Вильдановой, «Религиозный лубок в XIX – начале XX в. Его просветительская и назидательная функции. Тема. Сюжет. Образ» и т.д.

Следовательно, и при целостном, широком рассмотрении научного материала, и при более узко обозначенной тематике статьи, они никоим образом не противоречат друг другу, дают новые аргументы выдвинутым идеям и доказываемым положениям.

Представленные материалы объединяет единая направленность и общность заключений о духовной связи древнейших исконных основ в народной культуре разных эпох, в различных видах и жанрах искусства, неотделимых от православного учения, актуальных для современности.

Таким образом, сама концепция книги подготавливает читателя к одному из важнейших заключений – обоснованию преемственности исконных традиций и значимости их сохранения школами народного искусства, воспроизводящими традицию в искусстве народных промыслов в целом, укорененную в духе народа.

Важно, что в масштабном труде «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие» представлены материалы, обращенные ко всему многообразию видов, жанров искусства, к исключительно широкому временному диапазону – от Древней Руси до современности. С позиций искусствоведения, культурологии, истории, философии, эстетики, этики обосновывается взаимосвязь эпох, стилей, направлений, то есть глубинное, несокрушимое единство национальной народной культуры, во много объясняющее ее самобытность и вневременное значение. Доказано, что древнейшие традиции, звучащие в произведениях народного творчества, не дисперсно, не релятивно, но аутентично и целостно находят продолжение в более поздние эпохи. Современные произведения народного искусства, их образы обращены к стародавним заветам: образному строю, символической специфике художественной манеры, религиозно-философскому содержанию.

Очевидно в этом случае, что название книги предполагает определенную методологию, а именно применение комплексного метода изучения русской культуры и синтезирование различных подходов: искусствоведческого, богословского, педагогического, историко-культурного, культурологического, что успешно осуществлено в рассматриваемом монументальном труде коллективом авторов. Междисциплинарный характер данного труда дает возможность использовать общенаучные и частнонаучные методы исследования, многогранно представить картину развития русского народного искусства в русле православия, выявить наиболее существенное и самобытное в его эволюции, что особенно значимо для детерминирования роли народного искусства в отечественной православной культуре, в её сохранении, развитии. Вопрос этот особенно остро встал по отношению к народному искусству и народным художественным промыслам, испытывающим сокрушительные удары в условиях рыночной экономики и незащищенности государством духовной культуры, о чем неустанно свидетельствует и призывает вспомнить в своих статьях М. А. Некрасова.

Следует акцентировать, что рассмотрение в книге видов, жанров изобразительного пластического искусства происходит именно в русле православного учения, в частности, представлений христианской космологии о словесно-смысловом, образном, художественном содержании универсума. Таким образом, ясно обозначено пространство научных изысканий – художественное, культурное, историческое, философское, духовное. Формируются заключения о сложной художественной системе народного искусства, православной культуры, в которой достигнут целостный синтез различных традиций.

Необходимо отметить, что в книге подчеркнута значимость конкретных традиций в формировании того или иного промысла, края, вида искусства. Ясно, наглядно, благодаря обширному научному материалу, раскрыто значение терминов «многовекторность художественных влияний» и «художественно-смысловой синтез», немаловажных в изучении, понимании сути народной культуры. Для читателя, как специалиста, так и только

начинающего знакомство с традиционной культурой, наглядно показано развитие, интерпретация народных традиций как одной из важнейших основ возрождения русского народного и, в целом, национального искусства.

В сложном многоплановом процессе сохранения и возрождения традиций народного искусства выявлено значение конкретных художественных влияний, монастырской культуры, векторность их распространения на народные промыслы, что ранее недостаточно освещалось в научных работах. Так, например, о путях сохранения древних книг, их влияния на развитие народных художественных промыслов по России, Мария Александровна пишет: «Центрами таких богатств народной культуры были: Беломорье, поселения по рекам Печора, Пинега, Мезень, Северная Двина, в районах Каргополя, Заонежья... Здесь тщательно переписывались и расходились по всей России древние книги. Через Усть-Цильму лежал путь в центральные ее губернии, на Урал и Поволжье» [9, с. 77].

Значимо, что названию рассматриваемого научного сборника – «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие» – дано уточняющее пояснение «XVIII–XXI вв. Традиции и современность», то есть четко обозначены хронологические рамки и основное русло научных изысканий – выявление сохранных традиций, в том числе в памятниках культуры наших дней. Обосновано, что в текстах М. А. Некрасовой, которые составляют одну треть книги, соответственно трактован хронотоп. Закономерно, что при исключительно широком территориальном распространении исконной русской культуры ясно детерминирован временной промежуток. Именно в отношении произведений народного искусства XVIII–XXI вв., при всей сложности и противоречивости процессов, происходящих в культуре, зачастую на контрасте со многими из них, становится особенно явной значимость сохранения, интерпретации и воплощения исконных духовных основ народной жизни, неотделимых как от заветов православия, так и от аутентичного национального искусства. М. А. Некрасова пишет: «Со второй половины XVII – начала XVIII в., когда русская культура начала свой новый путь движения, разделившись на светскую, ученую культуру и народную, она развивалась уже в двух руслах, постоянно взаимодействующих. Из народных донных родников черпают силу все выдающиеся творения ученого искусства» [Там же, с. 27–28].

Необходимо акцентировать четкую, логически выверенную последовательность изложения материалов книги, которые поэтапно доказывают основные идеи данного труда, словно ступени одной лестницы направлены к обоснованию главного заключения – раскрытию глубинного содержания, великой духовной красоты и силы русской народной культуры, сутью которой, не иссякающим живительным родником является православие. Судить об этом позволяют и точно найденные заглавия разделов книги, как, например, «Православно-народная сущность Образа. Воздействие на крестьянское искусство этики и эстетики древнерусской культуры. Монастыри. Их роль в зарождении искусства народных промыслов. XVIII – начало XX в.», «Народные художественные промыслы XIX–XXI вв. Христианские темы, сюжеты, мотивы. Традиции и современность», «Иконопочитание в прошлом и настоящем как выражение народно-православного сознания. Драгоценный оклад – иконостас, икона» [Там же, с. 7–8].

Обращение к православным основам и традициям сегодня актуально как мощный противовес сложнейшим противоречивым событиям современности, как в нашем Отечестве, так и в мире. М. А. Некрасова во вводной статье рецензируемого труда справедливо отмечает: «В современном мире с небывалым ускорением культура теряет духовное пространство. Человек, отчужденный от вечных ценностей культуры, от почвы национальных культур, лишенный нравственных пределов и границ, заложенных религией, с неуправляемым развитием информации, становится разрушительной силой, направленной на Культуру, Природу, Землю» [Там же, с. 13].

Созвучно высказывание современного российского политического деятеля, историка, политолога Н. А. Нарочницкой, которая заключает, что сегодня религиозное воспитание «как никогда важно для того, чтобы нация сохранила себя как преемственно живущее целое, как организм, связанный духом, верой, мирозерцанием, общими представлениями о грехе и добродетели, о добре и зле, общими историческими переживаниями» [8]. Следует подчеркнуть, что перечисленные выше положения в лаконичной форме порой явно, порой иносказательно выражены в русском народном искусстве, в православной культуре, что последовательно и глубоко раскрывает масштабный труд «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII–XXI вв.».

Из вышеперечисленных научных статей, каждая из которых заслуживает внимания и обстоятельного изучения, все же хотелось бы выделить несколько особенно актуальных – обращенных к реалиям современности, а также наиболее четко акцентирующим вневременное духовное содержание памятников народного искусства. Среди них – уже названные статьи М. А. Некрасовой в первых двух главах рецензируемой книги, ее «Послесловие. Сто лет спустя. Взгляд на перспективу», а также труды Н. Н. Гиляровой «Русский духовный стих в современной народной культуре», А. И. Юренко «Современное бытование акафиста как религиозного гимнографического жанра народного творчества», И. Ю. Перфильевой «Златоустовские Патриаршие мастерские декоративно-прикладного искусства “ЛиК”. Опыт возрождения традиции».

Завершая рассмотрение отдельных статей книги и ее целостную характеристику, необходимо провести параллели с другими трудами XX в. и настоящего времени, посвященными народному искусству, выявить контрасты и аналогии, следовательно, обозначить место данного издания на современном этапе развития науки. В XX столетии в ряде достаточно весомых научных работ давалась подробная характеристика конкретным промыслам, но при этом не выявлялось значение в их развитии православной традиции. Таковы, например, работы Ю. А. Арбата «Путешествия за красотой» (1966), Н. В. Тарановской, Н. В. Мальцева «Русские прялки» (1970). В других трудах лишь кратко упоминается о религиозной символике народного творчества, как в труде Г. К. Вагнера, Т. Ф. Владышевской «Искусство Древней Руси» (1993). Авторы современных научных исследований нередко глубоко изучают религиозную суть тех или иных промыслов, образцов народного творчества,

что подтверждает, например, монография И. П. Уваровой «Вертеп: мистерия Рождества» (2012), статья Ю. Ивановой-Бучатской «Немецкое Рождество: традиционные компоненты, предметы и символы в коллекциях и архивных материалах МАЭ» (2011), диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения С. С. Косятовой «Русские народные духовные стихи Калужско-Брянского пограничья» (2012), И. З. Зубец «Христианские представления в русском народном искусстве» (2012) и др. Однако, масштабное, целостное исследование определяющей роли православного миропонимания, релевантного отображения православной традиции в русском народном искусстве впервые дано именно в рецензируемом монументальном труде.

Итак, русское народное искусство, культура в целом, содержат в себе тот «национальный духовный опыт», о котором писал философ И. А. Ильин в отношении русской народной сказки, также неотделимой части национальной культуры, народного искусства: «...Духовный смысл ее – как тонкий и благоуханный мед... Сотни лет накапливается этот аромат в незаметных и неведомых душах человеческих, в русских душах, незаметно цветших и неведомо отцветавших на равнинах нашей родины» [2, с. 291].

Те основные начала древнерусской образованности, о которых призывал вспомнить И. В. Киреевский, тот живой закон единения, внутренняя правда жизни, о которых писал А. С. Хомяков, то истинно национальное, к чему стремился В. М. Васнецов, что было раскрыто в произведениях А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского, И. С. Шмелева и И. А. Ильина, многих других авторов, включает в себе народное искусство. Так соборная духовность – наследие религиозно-философской мысли Византии и Древней Руси, трудов святых отцов церкви, столь важных в русском православии, нашли подтверждение в народном укладе жизни и творческих устремлениях отдельных авторов и мастеров художественных школ со времен Древней Руси. Таково свидетельство сохранения вневременных идейных доминант, постижения народного духа как родника отечественных традиций. Актуальность их очевидна и в наши дни. Роль народного искусства в культуре, в образовании возрастает.

Из них, словно из частиц мозаики, складывается единый и цельный образ национальной культуры, духовной жизни народа, происходит его утверждение в современном многополярном мире, крепнет дух нашего Отечества. «Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией... Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики» [12]. К данному заключению Президента Российской Федерации В. В. Путина отчасти обращена и статья Леонида Ивашова «Путин и геополитическая миссия России», где цитируются слова Президента РФ: «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, укрепленная русским культурным ядром» [11, с. 95-96]. Такие высказывания имеют непосредственное отношение к конкретным памятникам истории и искусства, в наши дни являющим собой укрепление «русского культурного ядра», к их изучению, познанию многовековых устоев и заветов, ценностей, живых в образах народного искусства.

Итак, одна из остро стоящих проблем современной культуры – судьба народного искусства, народных художественных промыслов. Они до сих пор не утверждены государством в статусе духовной культуры. До сих пор нет единых понятий в разных сферах деятельности, связанных с народным искусством: образование, музейная и законодательная деятельность [10].

И потому нельзя не согласиться с концепцией масштабного научного труда «Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. XVIII-XXI вв.», нельзя не признать логику изложения обширнейшего научного материала, глубинную суть и актуальность представленных статей и итогового заключения, утверждающего концепцию народного искусства и его понятий как формы национального, этнического, экологического, религиозного сознания – ЭКОЭТНОрелигиозной СИСТЕМЫ. «Оно в своем содержании, – пишет М. А. Некрасова, – соединяет космичность и конкретность земного бытия, вселенское и историческое, символическое и реалистическое, что составляет уникальность феномена, безбрежность его глубин, зовущих к открытиям и защите» [9, с. 606]. В свете этого М. А. Некрасова в заключительной главе книги «Послесловие. Сто лет спустя. Взгляд на перспективу» ставит чрезвычайно важный вопрос об острой необходимости общей единой системы научных понятий.

Список литературы

1. **Безлепкин Н. И.** Рецензия на книгу Колесова В. В. «Философия русского слова» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20№14-18.pdf> (дата обращения: 17.04.2015).
2. **Ильин И. А.** Духовный смысл сказки. М.: Лепта, 2003. 320 с.
3. **Ильин И. А.** Почему мы верим в Россию? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/ilyin2/H1-T.htm> (дата обращения: 13.01.2015).
4. **Классен Е. И.** Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lengvizdika.narod.ru/index/0-223> (дата обращения: 17.10.2014).
5. **Колесов В. В.** Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
6. **Лавров Д. Е.** Между социалистической пропагандой и иконописной традицией: дискуссии о будущем лаковой миниатюры Палеха в советской периодической литературе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (42): в 2-х ч. Ч. 2. С. 125-128.
7. **Лопухин П. С.** Святая Русь и Русское государство [Электронный ресурс]. URL: <http://monarhist-spb.narod.ru/RP/Lopukhin/Lopukhin-1.htm> (дата обращения: 13.01.2015).
8. **Нарочницкая Н. А.** «Свобода – категория глубоко христианская» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narotchnitskaya.org/in-archive/nataliya-narotchnitskaya-svoboda-kategoriya-gluboko-hristianskaya.html> (дата обращения: 23.05.2015).
9. **Некрасова М. А.** Народное искусство. Русская традиционная культура и православие. М.: Союз Дизайн, 2013. 620 с.

10. Некрасова М. А. Статус народного искусства в современной культуре и образовании: проблема методологии и понятия // Традиции и современность: научный православный журнал. 2014. № 15. С. 12-19.
11. Путин В. В. Замковый камень российской государственности / сост. В. Винников. М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2014. 296 с.
12. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 01.12.2014).
13. Скотникова Г. В. Созвучие вечным смыслам бытия. СПб.: Альфарет, 2012. 197 с.

RUSSIAN FOLK ART AS A FORM OF NATIONAL RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Skorobogacheva@mail.ru

This article is a review on the collection “Folk Art. Russian Traditional Culture and Orthodoxy. The XVIII-XXI Centuries”, the author of the project, compiler and editor is M. A. Nekrasova. The purpose of the review is to substantiate the topicality and innovation of this large-scale work. The meaning of M. A. Nekrasova’s term that determines the essence of folk culture – “eco-ethno-religious system” – is emphasized. The reviewer concludes that the interpretation of ancient ancestral traditions is a significant basis for the revival of Russian national culture including the culture of the present.

Key words and phrases: folk art; Orthodoxy; forms of religious world outlook; national traditions; geopolitics; culture in multipolar world; unified system of scientific notions; eco-ethno-religious system.

УДК 13

Философские науки

В данной статье автором рассматриваются духовно-мировоззренческие предпосылки возникновения экологической проблематики: от форм дорационального осмысления мира к основам философского взгляда на мир. Характеризуя специфику мифологического, религиозного и философского мировоззрений, автор приходит к выводу, что в основе возникновения экологической проблематики лежит традиция противопоставления человека и природы, имевшая место, начиная с появления дотеоретических форм осмысления мира – мифа и религии.

Ключевые слова и фразы: антропоморфизм; антропоцентризм; космоцентризм; протестантизм; теоцентризм; этика капитализма.

Смирнов Сергей Владимирович, к. филос. н.
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
sunstability@yandex.ru

ИСТОКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ: ОТ ДОРАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ МИРОПОНИМАНИЯ К ФИЛОСОФСКОМУ ВЗГЛЯДУ НА МИР[©]

В условиях усугубления экологической проблематики одной из важных задач становится осмысление проблем, связанных с механизмами ее возникновения. Традиционно в качестве истоков экологической проблемы указывают становление в эпоху Реформации (XVI-XVII вв.) основ протестантской этики (этики капитализма), изменившей отношение человека к труду (от труда-как-наказания к труду-как-блаженству), превратившей деньги из всеобщего эквивалента товарного обмена, необходимого для удовлетворения базовых потребностей, в финансовый капитал, создающий прибавочную стоимость, используемую в целях получения прибыли. Данные изменения привели к трансформации мировоззрения человека: от форм духовного производства и потребления к созданию и приумножению материальных благ, что, в свою очередь, привело к возрастанию антропогенной нагрузки на природу. Указывается также, что немалую роль в этом сыграла и возникшая одновременно наука, которая увеличила производительность труда и скорость саморазмножения капитала, позволившие человеку более активно эксплуатировать естественные блага.

Подобные взгляды на истоки экологической проблематики являются традиционными для современной философии. Они разделяются М. Вебером [4], Дж. Даймондом [6], А. В. Перцевым [10], А. И. Уткиным [11] и рядом других отечественных и зарубежных исследователей.

В то же время, анализ философских источников позволяет полагать, что истоками экологической проблематики является не столько трансформация основ мировоззрения и деятельности человека, имевшая место на заре становления капитализма, сколько его *традиционное противопоставление себя природе*, характеризующее мышление и деятельность человека на протяжении большей части цивилизационной истории, начиная с возникновения первых, дорациональных форм осмысления мира – мифа и религии.

Выявление истоков экологической проблематики в контексте историко-философского анализа основных форм осмысления человеком окружающего мира и самого себя – мифологии, религии и философии – является, таким образом, целью данной работы.